

Какаши вздохнул и окинул взглядом скудную обстановку своей квартиры. Как часто он сидел здесь, чувствуя острую боль одиночества, пронизывающую все его существо? Он был доволен этим, погрязнув в прошлом и своей вине. Он считал, что заслужил это. Пока не появилась Цунаде. Пока она не стала его мечтой. До ее поцелуев.

Ее поцелуи. Какаши закрыл глаза. Боги, помогите ему. Как быстро она стала для него всем... и именно поэтому он должен был это сделать. Но сначала он должен был позаботиться о нескольких вещах. Если он хотел когда-нибудь жить дальше с Цунаде, а он хотел этого больше всего на свете, ему нужно было отпустить прошлое. Более того, он должен был простить себя. Как бы трудно это ни было. Какаши открыл глаз. Уставился на фотографию Цунаде, запоминая каждую деталь ее лица. Его грудь болезненно сжалась, и он заправил фотографию в рубашку, рядом с сердцем. Она понадобится ему, чтобы продолжить путь.

Какаши поправил защиту лба, натянул бронежилет и направился к зданию хокаге. Пришло время отпустить его, и он хотел, чтобы Цунаде была с ним. Он не знал, сможет ли он сделать это без нее. Двери в кабинет хокаге были закрыты, а рокот голосов внутри помешал ему постучать. Поэтому Какаши прислонился к стене в коридоре, чтобы подождать, засунув руки в карманы. Почти бессознательно он начал улавливать разные голоса своим чутким слухом, благодаря крови Инузуки.

"... ты уверена, что у нас есть три года?" Цунаде, конечно же. Он узнал бы ее голос где угодно.

"Хай. Когда я столкнулся с Орочимару, он рассказал мне, что знает об Акацуки, и, похоже, был искренен". Джирайя звучал нехарактерно серьезно. Значит, он вернулся из Звука. "Я хотел бы взять Наруто с собой на тренировку. Он должен быть готов, когда Акацуки сделают свой ход, и это займет его, пока Сасукэ нет".

"Это хороший план, Цунаде-сама". Шизуне.

"Я знаю это." Цунаде звучала устало. "Я просто думаю..."

Голоса стихли, и Какаши больше не пытался прислушиваться. Странно, но он чувствовал только облегчение. По крайней мере, Джирайя благополучно вернулся. О Наруто позаботятся. Но Сакура... кто позаботится о ней, когда его не станет? Он нахмурился. Он должен был подумать об этом раньше.

Дверь открылась, и Джирайя вышел. Его брови слегка приподнялись, когда он увидел Какаши, но он только кивнул и пошел дальше по коридору. Какаши с опаской смотрел ему вслед. Знал ли беловолосый саннин о них с Цунаде? Все знали, что Джирайя очень долгое время питал к Цунаде определенные чувства. Чувства, которые Цунаде не вернула. Тем не менее... Джирайя проводил много времени с другими женщинами, так насколько сильными могли быть его чувства к Цунаде? Какаши пожал плечами. Какое это имело значение? Джирайя мог жить так, как хотел.

"Какаши-сан?"

Какаши моргнул и повернулся в сторону кабинета. Шизуне стояла в дверях и смотрела на него. Как долго она звала его по имени? Шизуне наклонила голову. "Ты хотел поговорить с хокаге?"

"Хай." Какаши наклонил голову. "Это займет всего минуту".

"Тогда входи. У нее есть время встретиться с тобой".

Какаши вошел вслед за Шизуне, и она закрыла за ним дверь. Цунаде стояла у своего стола и потирала виски. Ее взгляд остановился на Какаши, и хотя она пыталась скрыть это, он почувствовал ее удивление. "Какаши? Тебе что-то нужно?"

Слишком хорошо зная, что Шизуне наблюдает за ним, Какаши засунул руки в карманы. "У меня есть просьба, Цунаде-сама".

Светлые брови Цунаде приподнялись. "О чем?"

"Мне нужно полчаса вашего времени". Какаши прочистил горло, ненавидя, как просьба о помощи заставляет его чувствовать себя. "Я хочу тебе кое-что показать".

В медовых глазах Цунаде мелькнуло беспокойство, но потом она повернулась к Шизуне и безразлично спросила: "Шизуне?".

Шизуне с готовностью кивнула, выглядя при этом так, словно смотрела любимую драму. "У вас есть время сегодня вечером, Цунаде-сама".

Цунаде опасно сузила взгляд на свою помощницу. Шизуне отпрянула назад, видимо, осознав свою ошибку, но ей не удалось скрыть самодовольную улыбку, когда Цунаде снова повернулась к Какаши. "Где мы встретимся?"

Какаши заколебался, но отступить было уже поздно. "У... входа на кладбище".

Ухмылка Шизуне исчезла, когда она посмотрела между Какаши и Цунаде, явно недоумевая по поводу довольно неромантического свидания. Какаши мог бы найти ситуацию забавной, если бы не чувствовал, как тяжесть грядущих событий давит ему на плечи.

Цунаде изучала его, но, в отличие от Шизуне, ее внимательное выражение лица ни о чем не говорило. "Я буду там на закате".

"Спасибо, Цунаде-сама". Какаши поклонился и удалился.

Какаши прислонился к дереву у кладбища, наблюдая, как солнце садится в огненные оттенки

красно-золотого, розового и фиолетового. Ветерок шептал в листве, окружая его умиротворением, которого он не чувствовал.

Тем не менее, учитывая, что это, скорее всего, будет его последняя ночь в Конохе, закат был действительно очень величественным. После того, как он покинул здание хокаге, он решил поговорить со всеми своими товарищами, которые были в деревне. Гай и Асума, которые только что вернулись с миссий, Генма, Анко, Ирука и Сакура, которая, к его большому облегчению, упомянула, что хочет начать изучать медицину. Только Куренай все еще отсутствовала на миссии. И хотя он искал все вокруг, он нигде не мог найти Наруто. После встречи с Цунаде он отправился на поиски...

"Эй, смотри! Это Какаши-сенсей!".

Какаши поднял голову, когда к нему приблизились две фигуры. Наруто, взволнованно бегущий к нему, а за ним Джирайя. "Маа, Наруто. Рад тебя видеть."

"Хай!" Наруто остановился перед ним, широко улыбаясь. "Знаете что, Какаши-сенсей? Через несколько дней я уезжаю путешествовать и изучать новые дзюцу с Эро Сеннином! Нас не будет три года, так что не ждите прежнего Наруто, когда я вернусь! Возможно, я буду даже сильнее тебя".

Какаши улыбнулся и взъерошил светлые косички Наруто, не обращая внимания на боль в груди. Увидит ли он когда-нибудь своего ученика снова? "Маа, я уверен, что так и будет. Джирайя-сан может многому научить тебя, так что обязательно слушай".

"Еще бы! Верь в это!" Наруто потер свой живот. "И мы будем есть много рамена, верно, Эро Сеннин?"

Джирайя хихикнул. "Конечно. Вместе с большим количеством исследований." Его пронзительный взгляд остановился на Какаши. "Хорошая ночь, не так ли, Какаши-сан?"

"Хай. Так и есть." Какаши не обманулся. Джирайя явно чувствовал, что у него есть более серьезные планы, чем просто поваляться на кладбище. Возможно, он даже догадался, что Какаши собирается делать. Он выдержал взгляд Джирайи. "Такую ночь я люблю вспоминать, когда Коноха далеко. Хотя, боюсь, в этот раз отсутствие будет для меня еще более долгим".

Белые брови Джирайи опустились, как будто его подозрения подтвердились. Но Наруто в замешательстве прищурился, пытаясь проследить за ходом разговора. "Вы тоже отправляетесь на длительную миссию, Какаши-сенсей?"

"Можно сказать и так, Наруто-кун". Какаши сглотнул, преодолевая болезненный зажим в горле. "Возможно, пройдет какое-то время, прежде чем я увижу тебя снова".

Наруто замолчал на мгновение, видимо, переваривая эту информацию. Прежде чем Какаши понял, что происходит, его гиперактивный ученик обхватил руками талию Какаши и сжал. "Прощайте, Какаши-сенсей!" Какаши был слишком ошеломлен, чтобы сделать хоть что-то, кроме как похлопать Наруто по спине. Наруто отстранился и широко ухмыльнулся. "Я запомню все, чему вы меня научили!"

Неожиданное тепло наполнило его грудь, и Какаши ласково улыбнулся. Возможно, он не совсем провалился как учитель. "Стань великим шиноби, Наруто. И еще более великим хокаге".

"Хай, сенсей!" Наруто повернулся и начал спускаться по тропинке. "Давай, Эро Сеннин! Ты же обещал, что мы сегодня поедем рамен!"

Джирайя начал идти за Наруто, но Какаши позвал его низким голосом: "Джирайя-сан".

Беловолосый саннин повернулся, и Какаши сжал пальцы в кулаки. "Позаботься о ней".

Джирайя изучал его, и из-за теней изрезанное лицо саннина выглядело старше своих пятидесяти одного года. Он скрестил руки на своей толстой груди. "Она может не простить тебе этого".

"Я знаю". Эти слова причинили еще большую боль, чем болезненное сжатие в груди Какаши. "Но я должен это сделать".

Джирайя устало вздохнул. "Я понимаю. Делай то, что должен, Хатаке. Я не стану тебя останавливать".

Какаши кивнул ему и молча смотрел, как Джирайя идет за Наруто. Последние лучи солнца отбрасывали длинные тени, и прошла всего минута, прежде чем он почувствовал, что Цунаде приближается к нему сзади. Внезапно боль усилилась настолько, что он не мог дышать. Действительно ли он хотел этого? Он закрыл глаз. Он все еще чувствовал тяжесть умирающего тела Цунаде на своих руках, ее неровное дыхание пронзало его душу.

Он открыл глаз. Да. Он был уверен.

"Какаши?" Цунаде остановилась в двух шагах от него, сложив руки. На этот раз она не пыталась скрыть беспокойство в своем голосе. "Что-то случилось?"

"Нет". Частичная ложь оставила горький привкус на его языке. Какаши повернулся к ней лицом, позволяя взгляду задержаться на том, как лунный свет подчеркивает ее светлые волосы, скулы и мягкие губы. "Я готов попрощаться. И я хотел, чтобы ты была со мной".

Цунаде посмотрела мимо него на кладбище, и выражение ее лица смягчилось в понимании.

"Понимаю". Она придвинулась к нему и обхватила его руку, слегка сжав ее. "Я здесь".

Ее близость согрела его, и Какаши медленно выдохнул. Возможно, это будет не так сложно, как он думал. Они вошли на кладбище, и он первым направился к могиле Минато-сенсей. Он остановился перед гладким надгробием, установленным рядом с могилой Кушины, и сглотнул. "Прощайте, Минато-сенсей. Возможно, я подвел вас, когда это было важнее всего, но я буду использовать все, чему вы меня научили. Спасибо."

Какаши напряженно моргнул, но повернулся, чтобы направиться к памятному камню. Он и так провел здесь слишком много времени в прошлом. Он не хотел больше задерживаться здесь. Цунаде не отходила от него ни на шаг, пока они шли сквозь темные деревья. Она ничего не говорила, да ей и не нужно было. Ее присутствие - это все, что ему было нужно.

Луна освещала одинокий памятный камень на круглой поляне. Какаши провёл кончиками мозолистых пальцев по выгравированному имени Обито Учихи и склонил голову. "Обито, я стал тем шиноби, которым являюсь сегодня, благодаря тебе. Спасибо, что показал мне, что важнее всего".

Какаши поднял голову, и пальцы Цунаде на его руке сжались. Бремя на его плечах облегчилось, но следующее будет самым тяжелым. Он положил свою руку на руку Цунаде, и тепло ее прикосновения придало ему мужества, чтобы идти дальше. Наконец, они остановились перед могилой Рин.

Какаши отстранился от Цунаде и присел перед надгробием Рин. Сожаление и горе грозили раздавить его, но он поднял взгляд на ее имя, хотя его трудно было разглядеть сквозь пелену непролитых слез. "Рин...", - прохрипел он. У него перехватило горло, и он не мог говорить. Он убил ее своей собственной рукой. Как он мог забыть об этом? Как он мог попрощаться с ней, если из-за него ее больше нет?

На его плечо мягко легла рука, и Какаши посмотрел на Цунаде. Ее глаза блестели от слез и светились состраданием, пониманием... и любовью к нему. "Пришло время, Какаши. Ты можешь отпустить это".

Какаши долго смотрел на Цунаде, собираясь с силами. Он тяжело выдохнул и повернулся лицом к надгробию Рин, каждый мускул напрягся и сжался в узел. Цунаде была права. Время пришло. "Рин, я всегда буду сожалеть о том, что не смог спасти тебя. Но ради тебя я буду жить дальше. Я дам Конохе то, что не смогла дать ты".

В глубине его груди что-то оборвалось, и на этот раз Какаши не смог остановить слезы. Он опустил голову, его плечи дрожали, а слезы свободно падали на траву. Цунаде опустилась на колени рядом с ним, и ее руки обхватили его, притягивая к себе.словно ее прикосновение разрушило последний барьер, Какаши повернулся и уткнулся лицом в ее грудь, наконец-то позволив себе заплакать. Цунаде не двигалась, просто молча обнимала его.

Наконец, Какаши вздрогнул и сделал вдох. У него болели глаза и горло, но он чувствовал

себя... легче. Легче, чем много лет назад. Он выпрямился, и его взгляд упал на голую кожу Цунаде, блестящую от его слез. Слезы, которые он никому не позволял видеть раньше. Он поднял взгляд на Цунаде, надеясь, что сможет передать то, что чувствует. "Спасибо." Он взял обе ее руки в свои и помог ей подняться на ноги. "Ты показала мне, что в жизни есть нечто большее, чем прошлое. Это... освобождает".

Цунаде улыбнулась и придвинулась ближе, чтобы прислониться головой к его плечу. "Нет ничего труднее, чем отпустить. Но нет ничего лучше, чем быть свободным и жить той жизнью, которая тебе предназначена".

"Хай." Какаши обхватил Цунаде за талию, прижимая ее к себе. Если бы он мог остаться здесь навсегда с Цунаде рядом, он бы так и сделал. Но он не мог. Тем не менее, он позволил этому моменту продлиться еще несколько секунд, прежде чем неохотно пробормотал: "Нам лучше уйти, иначе люди начнут задаваться вопросом, где мы".

Цунаде вздохнула. "Хай, а мне еще нужно закончить целую гору бумажной работы".

Какаши сглотнул, сдерживая боль в груди. Хотя она не знала этого, это было его прощание с ней. И он не мог позволить ей уйти вот так. Он повернул ее лицо к себе и прижал ладонь к ее челюсти. Большим пальцем он погладил ее невероятно гладкую щеку. "Спасибо тебе, Тсуна. За то, что пошла со мной".

На щеках Цунаде появился румянец, и мягкая улыбка искривила ее губы. Она накрыла его руку своей, отчего по его руке пробежала дрожь. "Конечно." Она отстранилась, оставив его руку холодной и пустой. "Прощай, Какаши".

Какаши смотрел, как Цунаде уходит, и ее последний, томительный взгляд через плечо сказал все, что она не могла сказать. Он продолжал смотреть ей вслед даже после того, как она исчезла в темноте. Долгое время он стоял неподвижно, а затем с бессловесным криком крутанулся и со всей силы ударил кулаком по стволу ближайшего дерева. Кора раскололась под его кулаком и рухнула на землю. Задыхаясь, он снова и снова бил кулаком по голому дереву, пока на костяшках пальцев не выступила кровь.

Цунаде стоила того. Даже если он больше никогда ее не увидит, она того стоила.

Какаши закрыл глаза, вызывая в себе холод, который был необходим ему, когда он был Анбу, но не использовал уже много лет. Он никогда не думал, что ему это понадобится снова, но знакомый холод вернулся легче, чем он думал.

Какаши открыл глаза и поднял защитный щиток на лоб, открывая свой Шаринган. Он посмотрел на здания Конохи, окутанные тьмой. Подобно теням, он будет двигаться незаметно, чтобы выполнить свою миссию.

Время Данзо Шимурэ истекло.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474544>